

Село Ивановское-Прозоровских.

Церковь Тихвинской иконы Божией Матери

Село Ивановское на р. Вольге стало называться Ивановское-Прозоровских потому, что с XVII в. оно было вотчиной князей Прозоровских, которые владели им 185 лет.

Сельцо Ивановское сначала было дворцовым, в 1624 г. пожаловано царем Михаилом Феодоровичем боярину князю Семену Васильевичу Прозоровскому "за Тихвинское осадное сидение", т.е. за защиту от шведов г. Тихвина и Тихвинского монастыря в 1613 г. В тяжелейшее для России время князь храбро защищал ее, в 1617 г. отбил польское войско от Дорогобужа, в 1616 и 1618 гг. был осадным воеводой в Москве, воеводой в Рязани, Астрахани, Вязьме, Путивле (все это приграничные города).

В 1632 г. он был отправлен в Смоленск на помощь воеводе, боярину М. Шеину. Смоленск пришлось сдать. Семен Васильевич был сослан в Сибирь, имущество его конфисковано. Но вскоре князю разрешили вернуться в Москву.

В 1634 г. он снова осадный воевода в столице, возглавлял Судный и Ямской приказы, в 1654 г., во время победоносного Литовского похода был вторым воеводой большого полка. Князь умер в 1660 г., перед смертью приняв монашество в Тихвинском Успенском Богородицком монастыре.

Село перешло к его сыну, боярину, князю Петру Семеновичу Меньшому Прозоровскому. Он начал свою карьеру как придворный, и даже во время Польской войны был рындой в белом платье с топором при царе Алексее Михайловиче при приеме датского, бранденбургского, курляндского, польских, венгерского, литовских, чешского, войска запорожского, грузинских послов. Был чашником, «смотрел» на царских пирах «в кривой стол».

И сразу из столицы был направлен на окраину, причем самую беспокойную, в Терки. Во время разинского бунта он был воеводой на Тереке (1668-1673) и чудом спасся при нападении казаков, искавших его, чтобы убить. Ему было явление преподобного Сергия Радонежского, обличившего и самого Петра и его отца в непраздном владении монастырскими землями. Его братья Иван и Михаил, воеводы в Астрахани, позднее там и погибшие. Часто писали на Терек, спрашивая князя Петра о действиях «воровских казаков».

В 1677 г. князь Петр был воеводой в Вятке и должен был взимать в казну налог с Монастырей и архиереев, после отмены царем Алексеем Михайловичем тарханских грамот, полученных от прежних государей на рыбные, соляные промыслы, торговые места и прочее и прочее. Он был боярином и наместником Тульским, когда в 1682 г. подписал соборное деяние об уничтожении местничества.

В 1682-1683 гг. был воеводой в Кишиневе, в 1684-1686 гг. - в Тобольске. Согласно указам того времени, он жестоко поступал с раскольниками. Отослав одного раскольника, Демку Степанова, из Тобольска в Тюмень, в Преображенский монастырь, он велел троекратно допросить его, «и буде он не покорится и по указу великих государей и по грамотам, велеть его Демку сжечь и пепел развеять, чтобы отнюдь знаку и костей не было». Демка умер в тюрьме в Тюмени, тело его вывезли и бросили в лесу. Во время его воеводства случилось нападение катайцев на Даурию. Князю велено было собрать служилых людей, человек 600 из Тобольска, Тюмени, Туринска и Верхотурья, и направить их в Даурские

остроги и Нерчинск. В 1685 г. запрещено было пропускать людей из Сибири без тобольских подорожных, везде были расставлены заставы.

В 1688-1690 гг. князь Петр - воевода в Новгороде. Он боролся с кормчеством, т.е. беспошлинной продажей вина и табака. В 1689 г. ему было поручено внимательно расспрашивать иностранцев, едущих в Москву, для какой они надобности едут, и не пропускать никого без царского указа. Это повеление вышло после приезда в Москву известного еретика Квирина Кульмана.

После князя Петра селом владел сын, боярин, князь Никита Петрович Прозоровский, женатый на княжне Марии Михайловне Голицыной. В 1676 г. и с 1686 по 1692 г. он был комнатным стольником сперва царевича, а потом уже царя Иоанна Алексеевича. С 1676 по 1686 г. он был стольником царицы Натальи Кирилловны. В 1693 г. князь Никита пожалован в бояре, в 1696 г. - дневал и ночевал при гробе царя Иоанна Алексеевича.

Ему наследовал сын, князь Александр Никитич, супругой которого была дочь князя Бориса Алексеевича Голицына, сподвижника Петра I, Анна Борисовна Голицына (1687-1772, похоронена в Введенской Островной пустыни). Он был отцом следующего владельца, генерал-фельдмаршала, князя Александра Александровича Прозоровского (1732 - 1809). Десяти лет Александр был зачислен солдатом в гвардию. Учился в Сухопутном кадетском шляхетном корпусе и в 1744 г., 12 лет, был произведен в капралы, в 1746 - в фурыеры, в 1752 г. в каптенармусы, в 1753 г. - в сержанты.

В 1754 г. он был выпущен из гвардии в полевые полки с чином поручика, в 1756 г. произведен в капитаны. Он участвовал в Семилетней войне, во всех главных ее сражениях в т.ч. при Гросс-Егерсдорфе (ранен в ногу, произведен в секунд-майоры), Цорндорфе (ранен пулей в плечо), в знаменитом сражении при Кунерсдорфе, где были разгромлены основные вооруженные силы прусского короля Фридриха II. Прозоровский был в первых рядах наступающих русских войск (произведен в премьер-майоры и в январе 1760 г. - в подполковники). При штурме Берлина был послан атаковать Таласские ворота и в составе русского корпуса генерал-майора графа Тотлебена вступил в Берлин.

В 1761 г. произведен в полковники. В 1764 г. князь Александр произведен в бригадиры, а в 1766 г. - в генерал-майоры. В 1767 г. князь был в Литве, в составе корпуса генерала Нумерса, посланного усмирить конфедератов. С небольшим отрядом он поражал конфедератов на пространстве между Бердичевым и Краковом. Во время Русско-турецкой войны 1768-1774 гг. князь А. Прозоровский начальствовал над авангардом армии князя А.М. Голицына. Близ Днестра у Каменца Прозоровский завлек в болота турецкий 20 000 корпус, и разбил его.

В 1771 г. князь Александр участвовал в покорении Крыма, его легкоконный отряд составлял авангард армии князя В.М. Долгорукова-Крымского. При штурме Перекопа Прозоровскому было поручено главнокомандующим перейти вброд Сивах и ударить на Крым в тыл туркам, оборонявшим Перекопскую линию.

Он успешно переправился в Крым, разгромив 30 000 отряд, заграждавший ему дорогу. После поражения врага у Феодосии Прозоровский пошел на Бахчисарай и после занял все крымские пристани. Крым был покорен. Но вскоре ему пришлось туда вернуться. Он был назначен командиром резервного корпуса, располагавшегося в крепости Св. Димитрия Ростовского на Дону (современный Ростов-на-Дону), и когда в 1772 г. татары взбунтовались, то он прибыл в Крым и присоединился к корпусу князя Щербатова, но за болезнью князя командовал и его войсками.

В 1773 г. он сам из-за болезни уехал из Крыма и в том же году был произведен в генерал-поручики.

В 1774 г. Прозоровский снова участвовал в войне с турками, сражался под Шумлой, Рущукон, Козлуджей, Енибазаром и Кулевчею. В 1775 г. он получил от императрицы в награду золотую шпагу, украшенную алмазами. В 1777 г. он опасно заболел и уехал на два года за границу на минеральные воды, по возвращении командовал Украинской дивизией, и когда в Крыму Батыр-Гирей поднял татар против поставленного Россией хана Шагин-Гирея, в Крым были снова двинуты войска Прозоровского. Он разбил Батыр-Гирея и прогнал его за Кубань. Прозоровский был награжден орденом Св. Георгия 2-й степени.

С 1781 г. управлял Орловско-Курским генерал-губернаторством, в 1782 г. он был произведен в генерал-аншефы «с выключкой из штатного армейского списка». Князь был этим очень недоволен и просил императрицу зачислить его по-прежнему в армию, но получил отказ, причем государыня велела передать ему, что производство в полные генералы он должен считать за честь. Прозоровский хотел выйти в отставку, но друзья его удержали, и только в 1783 г. он был уволен от службы с сохранением содержания. После этого он уехал в свои деревни и посвятил себя сельскому хозяйству.

В 1790 г. назначен главнокомандующим в Москве и сенатором. Ему были подчинены войска вокруг столицы, а также находящиеся в Смоленской губернии Белоруссии. Прозоровский был награжден также высшим орденом Российской империи - Св. Андрея Первозванного. Императрица никогда не любила Прозоровского за его крутой нрав, резкость и болтливость. Она сохранила к нему антипатию до самой своей смерти, но в связи с нараставшей в Европе революцией ей нужен был в Москве человек резкий и решительный. Придворные круги пугали ее мартинистами, которым в Москве принадлежал губернатор Лопухин и которым сочувствовал наследник престола великий князь Павел Петрович. Для искоренения мартинизма императрице был нужен Прозоровский.

Первым распоряжением князя по вступлении в должность было увольнение отставку, по секретному предписанию императрицы, губернатора Ивана Лопухина. Гроза разразилась над А.Н. Радищевым, автором «Путешествия из Петербурга в Москву». В 1792 г. был арестован Н. Новиков. Императрица не изменила своего отношения к Прозоровскому. Она смеялась над его подъяческой привычкой вставлять в речь к месту и не к месту слово «сиречь». Как-то раз в 1793 г. Прозоровский приехал в Петербург, императрица спросила у Трошинского, знает ли сам князь, для чего приехал? - и затем сама же ответила: «Он приехал сиречь к награде за истребление мартинистов».

В 1795 г. Прозоровский был уволен от должности московского генерал-губернатора, получив при отставке орден Св. Владимира 1-й степени и 12 000 р. прибавки к жалованью. При вступлении на престол в 1796 г. император Павел назначил князя командиром Смоленской дивизии, общее командование армией было поручено фельдмаршалу Румянцеву, после смерти которого князь Прозоровский, как старший по званию, принял начальство над армией в ожидании назначения нового командующего. Но 6 января 1797 г. был внезапно уволен от службы с приказанием жить в своих деревнях до вступление в командование не своей части». Александр I снова позвал его на службу. 12 декабря 1805 г. князь Александр явился к императору во главе депутации, как старший кавалер Георгиевского ордена. Он представил государю доклад Орденской думы о награждении его орденом Св. Георгия 1-й степени. Император Александра ордена не принял, он согласился на награждение только 4-й степенью ордена.

В конце 1806 г., несмотря на свои преклонные года, ему было уже 74 года, князь был назначен, по случаю составления земского войска для внутренней службы, начальником милиции 6 области.

В 1807 г. князь Александр Прозоровский был произведен в фельдмаршалы. В новую Русско-турецкую войну, начавшуюся в 1808 г., князь, назначенный главнокомандующим армией, уже очень больной, умер в своем лагере. За несколько часов до смерти он отправил в Петербург курьера, которому сказал: «Когда ты будешь представлен военному министру, а может быть и государю, объяви, что я умираю, - меня в то время не будет уже на свете. Рассказывай, что видел, лишнего не прибавляй». Князь Прозоровский скончался в полной памяти, сам читал отходную.

Князь Александр Александрович Прозоровский начал строительство ныне существующей каменной церкви в честь Тихвинской иконы Божией Матери. Сначала была выстроена отапливаемая трапезная с престолами Живоначальной Троицы (освящена в 1815 г.) и Святителя Николая (1816). Главный престол был освящен в 1835 г. Находившаяся в церкви древняя икона Божией Матери Тихвинской почиталась окрестными жителями чудотворной.

До начала XIX в. в селе стояла построенная в середине XVII в. деревянная церковь Живоначальной Троицы с приделами Пресвятой Богородицы Одигитрии и Святителя Николая, упоминаемая в документах впервые в 1654 г. В 1794 г. построена кладбищенская деревянная церковь Казанской иконы Божией Матери. Припекой причт состоял из священника, диакона и псаломщика. С 1887 г-е селе существовала церковно-приходская школа.

Род князей Прозоровских пресекался со смертью Александра Александровича. Его супруга Анна Михайловна (1747--1809) ~ фрейлина, а с 1801 г. - статс-дама. Смерть ее старшей дочери Елены (ум. 1795) так подействовала на нее, что она впала в летаргический сон. Доктора сочли ее мертвой. Но горничной и доктору-французу, жившему в доме Прозоровских, пришла мысль, что княгиня находится в летаргическом сне. Так и оказалось. Она ожила, поправилась и жила еще долги годы. Она продолжила строительство храма. Ее младшая дочь Анна Александровна (ум. в 1852) - последняя в роде князей Прозоровских. Пожалованная во фрейлины в день коронации императора Александра I, 15 сентября 1801 г. она вышла замуж 14 февраля 1809 г. за князя Ф.С. Голицына, которому принесла громадное состояние, унаследованное ею от бездетных детей по матери, князей Волконских.

Живя до замужества с матерью, она состояла вместе с тем фрейлиной императрицы Марии Феодоровны, воспитанная в ее школе, княжна Прозоровская усвоила себе многие черты характера и привычки государыни, как-то: любовь «к строгому порядку в жизни, к постоянному труду, к ходьбе во всякую погоду, к открытым окнам, даже сквознякам». Умная женщина, с характером благородным и независимым, она не разделяла любви своего мужа к роскошной светской жизни, предпочитая чтение и домашнюю обстановку в обществе детей. Летнее время любила проводить в Саратовском имении Голицыных, с. Зубриловке, где много занималась устроенным ее мужем на собственные средства институтом для дочерей местных дворян, пользовавшимся покровительством императрицы Марии Феодоровны. В той же Зубриловке провела безвыездно пять лет после смерти мужа, когда расстроенные его «широким» образом жизни дела потребовали продажи Петербургского дома, дачи в Царском Селе, картинной галереи и даже закрытия института в Зубриловке. Здесь она занялась воспитанием детей, которых держала в строгой дисциплине, предоставляя при этом свободу движений на воздухе. Вернувшись в

Петербург в начале 1850-х гг., когда старшие сыновья ее вступили в военную службу, княгиня заняла видное положение в свете.

Она была кавалерственной дамой ордена Св. Екатерины, но сохранила свою привычку к простому образу жизни. Каждый день в 8 часов утра, в любую погоду, она ходила гулять по городу со своей дочерью в сопровождении целой стаи уродливых собак, которых она очень любила. Княгиня предпочитала читать классических авторов и изучала древнюю историю, если же принимала участие в светских собраниях, где блистала умом, то только в угоду мужу и в силу чувства долга, который ставила превыше всего. Она была добра, но в то же время холодна и надменна, делалась любезной только с хорошо знакомыми людьми. Ее учтивость, без малейшей улыбки, казалась обидной ее соседям по Зубриловке, поэтому они редко посещали княгиню. Общество ее ограничивалось тесным домашним кругом. У нее было 6 сыновей и 3 дочери. Анна Александровна была знакомой А.С. Пушкина, он пользовался бумагами ее архива, касающимися восстания Пугачева.

С Пушкиным были знакомы ее сыновья и брат мужа князь Владимир Сергеевич Голицын. Анна Александровна была замужем за князем Федором Сергеевичем Голицыным (1781-1826). Камергер, шутник, одаренный необычайным вкусом и умом, сын генерал-аншефа князя Сергея Федоровича Волконского и племянницы Потемкина Варвары Васильевны Энгельгардт, в 8 лет был уже вахмистром лейб-гвардии Конного полка. Современник писал: «Князь Федор не только в нашем маленьком обществе, но и в самом блистательном, многочисленном был бы замечателен. Получив столь же плохое воспитание, как и братья, он приобрел, однакоже, в большом свете тот хороший тон, который человеку, одаренному умом, дает так много средств его выказывать, а неумущему скрывать его недостатки.

А так как французский язык был исключительный орган хорошего тона, то он выражался на нем так свободно и приятно, как я дотоле не слыхивал. Казалось, он взял себе девизом - «все для большого света, для успехов и наслаждений». И потому-то я мало знал людей, которые бы имели столько светской любезности и ума. Лицо русской кормилицы, белое, полное, широкое, румяное, но с огненным взглядом и привлекательной улыбкой делали наружность его весьма приятною; самой необычайной толщине своей умел он в молодости, посредством "Налета, давать щеголеватую форму. Он прекрасно пел романсы и прилежно читал романы; в этом, кажется, заключались все его знания. Сверх того, был он одарен необычайным вкусом: что касается до внутреннего расположения комнат, до убранства их всеми драгоценными безделками, то на вымыслы в этом роде был он настоящий гений.

Еще одну великую способность имел князь Федор: никто в России не умел так славно готовить великолепные праздники и быть их распорядителем. «Я слышал, - пишет В. Соллогуб, - еще рассказ о том, что однажды Государь готовился осматривать кавалерийский полк на Гатчинской эспланаде. Вдруг перед развернутым фронтом пронеслась марш-маршем неожиданная кавалькада. Впереди скакала во весь опор необыкновенно толстая дама в зеленой амазонке и шляпе с перьями.

Рядом с ней на рысях рассыпался в любезностях отчаянный щеголь. За ними еще следовала небольшая свита. Неуместный маскарад был тотчас же остановлен. Дамой нарядился тучный князь Ф.С. Голицын». К началу царствования императора Александра I Голицын был в звании камер-юнкера, в 1804 г. пожалован камергером, с причислением к Московскому архиву Коллегии иностранных дел. Расточительность князя привела к тому, что из 14 000 душ имени Анны Александровны осталась едва ли десятая часть. В 1817 г.

Федор Сергеевич назначен егермейстером и начальником Егермейстерской конторы, где прослужил до 1825 г. Вышел в отставку и в январе 1826 г. умер.

Их сын, генерал-лейтенант и флигель-адъютант князь Александр Федорович Голицын (1810-1898) по высочайше утвержденному решению Госсовета в 1854 г. получил право носить фамилию пресекшегося рода как внук фельдмаршала А.А. Прозоровского и стал именоваться князь Голицын-Прозоровский. В 1828 г. он поступил на службу в лейб-гвардии Преображенский полк, в апреле 1829 г. произведен в прапорщики, в ноябре 1832 г. получил чин подпоручика, в январе 1834 г. - поручика. В декабре 1837 г. по семейным обстоятельствам вышел в отставку. В июне 1839 г. вновь поступил на службу и определен в лейб-гвардии Гусарский полк. В декабре 1839 г. произведен в штабс-ротмистры, в декабре 1841 г. - в ротмистры. Командированный на Кавказ, участвовал в военных действиях против горцев.

В январе 1843 г. пожалован во флигель-адъютанты к его императорскому величеству с отчислением от фронта и состоянием в свите. В декабре 1844 г. за отличие по службе произведен в полковники, в августе 1849 г. - в генерал-майоры с зачислением в свиту его императорского величества. В 1849 г. участвовал в Венгерской кампании. В 1848-1850 гг. командовал лейб-гвардии Конно-гренадерским полком. В 1857 г. произведен в генерал-лейтенанты.

По отзыву гр. В.А. Соллогуба, Голицын смолоду был «рослым, веселым молодцом», а в старости «все еще красивым, но уже маститым старцем». Граф С.Д. Шереметев, вспоминая петербургское общество 1860-х гг., писал о нем: «Это известный всей молодежи 1830-х гг. «Сашка» Голицын, фигура типичная, кутила и жуир, когда-то командовавший Конногренадерским полком, большого роста, с седыми усами и коротко обстриженной седой головой, он появлялся на балах и, несмотря на преклонные годы, изредка пускался в мазурку, и когда он танцевал, вся зала на него смотрела». От брака с дочерью камергера Марией Александровной Львовой (1826—?) у князя Александра был сын Александр и дочери Анна (1852-?), замужем за Горяиновым, и Мария (1855-1931), замужем за камергером князем Г.Г. Гагариным.

После смерти Александра Федоровича имение перешло к его сыну, генерал-лейтенанту Александру Александровичу Голицыну-Прозоровскому (1853-1914), почетному попечителю церковно-приходских школ Московской губернии.

Усадьба, с деревянным помещичьим домом, находилась на месте нынешнего дома отдыха "Машиностроитель". Прозоровские не оставили родных мест и после революции. Е. Крашенинникова в воспоминаниях о детских годах, проведенных в г. Покров в начале 1930-х гг., рассказывает о генеральше Прозоровской, которая жила в соседнем с ними доме и которую регулярно причащал священник Троицкого собора о. Иоанн Кохомский.

11 октября 1776 г. в с. Ивановском-Прозоровских в семье священника Николая Бакшевского родился сын Лука, в будущем архиепископ Черниговский и Нежинский Лаврентий (Бакшевский Лука Николаевич). В 1788 г. он поступил в Переславскую духовную семинарию. За Успехи в учении и прилежание вскоре был переведен в Троицкую лаврскую духовную семинарию.

В 1799 г. по окончании курса духовной семинарии, определен учителем в Перервинскую духовную семинарию. 2 марта 1800 г. по совету митрополита Платона (Левшина) пострижен в монашество; 25 марта того же года митрополитом Платоном рукоположен во иеродиакона, а 6 декабря 1801 г. - во иеромонаха. 24 апреля 1804 г. определен префектом

духовной семинарии и затем соборным иеромонахом. В январе 1806 г. назначен игуменом Николаевского Перервинского монастыря, а 25 января 1808 г. и настоятелем Угрешского Николаевского монастыря. 14 октября 1808 г. возведен в сан архимандрита Златоустовского монастыря в Москве. В 1812 г. принимал меры к вывозу из Москвы (до прихода французов) церковных святынь и драгоценностей (из Кремлевских соборов, монастырей и Патриаршей ризницы) и лично уехал с обозом в Вологду, где пробыл три месяца. В начале декабря, по получении приказа, вернулся в Москву.

В 1813 г. по предписанию Святейшего Синода восстанавливал разрушенные неприятелем Златоустовский, Перервинский и Богоявленский московские монастыри, а 1 декабря 1813 г. назначен присутствующим в Московской духовной консистории. В 1814 г. освобожден от должности префекта Перервинской духовной семинарии и назначен членом Московского комитета духовной цензуры. 26 июня 1815 г. Святейшим Синодом ему поручено восстановление Архангельского собора; 20 сентября того же года уволен от управления Перервинским монастырем. 26 июня 1816 г. определен настоятелем Высокопетровского монастыря. 19 января 1819 г. хиротонисан во епископа Дмитровского, викария Московской епархии.

С 3 марта 1819 г., после кончины архиепископа Августина (Виноградского), временно управлял (три месяца) Московской митрополией. 26 октября 1820 г. назначен епископом Черниговским и Нежинским. С 17 июля 1824 г. временно управлял Полтавской епархией. 22 августа 1826 г. возведен в сан архиепископа. 14 марта 1831 г. уволен на покой в Переяславский Данилов Троицкий монастырь. Скончался в ночь с 16 на 17 декабря 1837 г. Погребен при входе в придел соборной церкви Переяславского Данилова Троицкого монастыря. По духовному завещанию оставил пожертвование Данилову монастырю в пять тысяч рублей и не бедных духовного звания Владимирской епархии пять тысяч рублей. Преосвященный Лаврентий много заботился о духовенстве, искореняя имевшие место злоупотребления.

После окончания в 1801 г. богословского отделения Владимирской духовной семинарии во священника к храму с. Ивановского-Прозоровских был рукоположен Стефан Иоаннович Ивановский.

В 1824 г. ко храму с. Ивановского-Прозоровских был назначен священник Иван Яковлевич Цветков. Он окончил Владимирскую семинарию в 1822 г.

В 1829 г. переведен к Никольской церкви в Киржаче, в 1847 г. - к Покровской в г. Покрове.

Михаил Иоаннович Данутинский, в 1828 г. окончивший Владимирскую духовную семинарию с аттестатом 1-го разряда, в 1829 г. был рукоположен во священника в с. Ивановское-Прозоровских, с 1872 г. - протоиерей Гороховецкого собора, с 1880 г. вышел за штат.

С 1851 г. священником в с. Ивановское-Прозоровских был Иван Афанасьевич Кохомский. В 1846 г. он окончил Владимирскую семинарию, скончался в 1859 г.

С 1865 и до 1870 г. диаконом в церкви с. Ивановского-Прозоровских был Василий Ильич Преображенский (1840-1906), церковный писатель, историк.

В 1860 г. он окончил Владимирскую духовную семинарию. Рукоположен во диакона и служил в с. Ивановском. После рукоположения во иерея служил с 1870 г. в Скорбященской церкви г. Владимира.

С 1890 г. - священник Успенского Княгинина монастыря во Владимире.

В 1893 г. возведен в сан протоиерея. Во Владимирских епархиальных ведомостях публиковались его проповеди, а также статьи о быте духовенства.

В 1900 г. опубликован его труд «Историческое описание первоклассного Княгинина Успенского женского монастыря во Владимире».

В 1868 г. в с. Ивановское Прозоровских был назначен священник Лука Васильевич Сперанский (окончил Владимирскую семинарию в 1866 г. и с. Ивановское было первым и последним местом его служения. Отец Лука скончался 8 февраля 1887 г.

В 1872 г. ко храму с. Ивановского-Прозоровских был рукоположен во священника Александр Феодорович Аедоницкий (1843-1907). Александр Аедоницкий окончил Владимирскую духовную семинарию в 1866 г., с 1869 г. - учитель во Владимирском духовном училище, с 1872 по 1894 г. служил в храме с. Ивановского и в 1894 г. переведен ко храмам с. Короваева.

С 1894 г. в храме с. Ивановского-Прозоровских служил священник Михаил Иванович Руфицкий. Он окончил Владимирскую семинарию в 1866 г. В 1868 г. был рукоположен во священника в с. Ельцыно, в 1885 г. переведен в Благовещенский собор г. Киржача. Последним местом служения о. Михаила Руфицкого было с. Ивановское. Здесь он скончался 10 сентября 1896 г.

В 1894 г. священником в с. Ивановское Прозоровских был Василий Иванович Преображенский, в 1895 г. он переведен в Головино и в том же году в с. Власовское Покровского уезда (ныне в Шатурском районе Московской области).

Александр Гаврилович Сергиевский в 1894 г. окончил Владимирскую духовную семинарию с аттестатом 2-го разряда, с 1896 г. состоял священником с. Ивановского-Прозоровских Покровского уезда. Сын о. Михаила Руфицкого Сергей (будущий священномученик родился 6 августа 1884 г. в с. Ельцыно. Все четверо сыновей о. Михаила окончили Владимирское духовное училище и Владимирскую духовную семинарию и стали священниками. В советское время все они приняли мученическую кончину. Сергей был самым младшим в семье о. Михаила.

Старшим был Василий, окончивший Владимирскую семинарию в 1889 г., с 1891 г. священник церкви Семиновой Горы Владимирского уезда, потом шел Михаил, окончивший Владимирскую семинарию в 1895 г. и по окончании курса наук работавший учителем земской школы в д. Акуловой Покровского уезда. Александр окончил Владимирскую семинарию в 1896 г., в 1897 г. он был рукоположен во священника ко храму с. Воспушка Покровского уезда. Сергей Михайлович окончил Владимирскую семинарию в 1904 г., в 1907 г. он был рукоположен во священника и направлен служить в храм с. Седиково. В 1907 г. овдовела его сестра, муж которой о. Александр Сергиевский - настоятель храма Тихвинской иконы Божией Матери с. Ивановское наследовал это место у их отца, священника Михаила Руфицкого, умершего в 1896 г.

В 1919 г. о. Сергей Руфицкий был переведен в этот храм, и заботы о содержании сестры легли на его плечи. Здесь он служил до своего ареста в 1937 г. Псаломщиком в храме в это время был Дмитрий Иванович Рудаков, с которым у отца Сергея сложились добрые отношения.

Димитрий (будущий мученик за веру родился 20 октября 1879 г. в погосте Покров, что в Сеньгу Владимирской губернии в семье священника Иоанна Рудакова. В 1889 г. он окончил три класса духовного училища. С 1901 по 1914 г. служил псаломщиком в храме с. Гаврильцево, а в 1914 г. перешел в приход храма Тихвинской иконы Божией Матери с. Ивановского, где и служил до своего ареста. После смерти супруги Дмитрий Иванович вторично женился, у них с Татьяной Федоровной в 1919 г. родилась дочь Надежда.

В 1930 г. всем клирикам храма власти предложили публично отречься от веры. Настоятель храма протоирей Сергей Руфицкий и псаломщик Дмитрий Иванович Рудаков категорически отказались от этого. На сделку с властями пошел только диакон храма Николай. Его отречение происходило в клубе перед сельчанами.

Он «покаялся» перед людьми в том, что обманывал их, затем ему обрезали длинные волосы, и после этого он немедленно уехал из села. После отказа от отречения семью Рудаковых раскулачили - у них отняли корову и лошадь, выгнали из дома, а самого Дмитрия Ивановича в 1931 г. судили и приговорили к трем годам лишения свободы. Сначала он несколько месяцев провел в Покровской пересыльной тюрьме, а затем был выслан в Вологодскую область. Его супруга Татьяна Федоровна и дочь Надежда сперва мыкались по углам, но вскоре о. Сергей Руфицкий сумел устроить их в церковной сторожке и даже выправить им документы на проживание в ней.

Татьяна Федоровна Рудакова обратилась в Московский областной исполнительный комитет с прошением: "От гражданки с. Ивановского Орехово-Зуевского района Московской области Рудаковой Татьяны Федоровны, живущей на родине. Заявление. Я происхожу из крестьян д. Глубоково того же района и области из семьи середняка Андропова Федора Николаевича (не лишенного права голоса), всю жизнь занималась крестьянством. Замуж я вышла в с. Ивановское за вдовца псаломщика. Первый муж мой был крестьянин того же села. При замужестве за вторым мужем мною приобретен домишко 8х8 и прируб 7х 8 аршин. В 1934 г. на нас как духовный культ было дано чрезмерное задание, которого при всем желании выполнить не смогли, за что мужа моего выслали на 3 года и конфисковали дом, ввиду чего я теперь осталась без крова и живу с дочерью 15 лет - ученицей в сторожке.

Не имею ни уголка, ни средств к существованию, я вынуждена просить Московский областной исполнительный комитет о возвращении мне Дома, находящегося в с. Ивановском Орехово-Зуевского р-на Московской области. Рудаков Дмитрий Иванович был осужден по статье 61 ч. 3 УК и приговорен к ссылке в отдаленные местности Республики сроком на 3 года с конфискацией всего имущества". 27 февраля 1934 г. Ходатайство о возвращении дома оставлено без Удовлетворения (по определению Верховного суда РСФСР. Отец Сергей старался всем, чем мог, помогать семье Дмитрия Ивановича, пока тот находился в ссылке. Татьяне Федоровне подсказали, что можно отправить документы в Москву на пересмотр дела. Она так и поступила. Ходатайство было успешным, в деле были обнаружены нарушения и приговор отменили. После полутора лет разлуки с близкими Дмитрия Иванович вернулся домой и вновь стал служить псаломщиком в Тихвинском храме.

По воспоминаниям прихожан, в 1933-1934 гг. с колокольни храма сбросили колокола. Самый большой колокол упал и не разбился, и его потом добивали его же «языком». Сразу после этого о. Сергей начал ремонт колокольни. Гонения еще больше сблизили о. Сергия и Дмитрия Ивановича.

Они много времени проводили вместе, и службу в храме совершали неукоснительно. Близкие вспоминают, что церковная молитва в последние годы перед их арестом стала особенно сосредоточенной. Отца Сергия и псаломщика Дмитрия Рудакова арестовали вечером 17 ноября 1937 г., после всенощного бдения. Очевидцы говорили, что, прежде чем сесть в «воронок», они перекрестились на храм и поклонились присутствующим односельчанам. После ареста они находились в Таганской тюрьме.

Единственный допрос священника состоялся 19 ноября 1937 г.

Следователь пытался добиться признания в антисоветской агитации:

Обвиняемый Руфицкий, следствие располагает данными, что вы... проводите антисоветскую агитацию. Подтверждаете вы это?

- Я это отрицаю, никакой антисоветской агитации я не проводил и не занимался.

В тот же день следователь допросил и Дмитрия Рудакова:

- Обвиняемый Рудаков, следствие располагает данными, что вы, проживая в деревне Иваново, проводили антисоветскую агитацию в контрреволюционном духе. Подтверждаете ли вы это?

- Я это отрицаю, никогда никакой антисоветской агитации я не проводил, - ответил Дмитрий Иванович.

Все обвинения в контрреволюционной деятельности и антисоветской агитации священник и псаломщик не признали. 21 ноября 1937 г. "тройка" НКВД приговорила протоиерея Сергия Руфицкого и псаломщика Дмитрия Рудакова к расстрелу. 27 ноября 1937 г. о. Сергей Руфицкий и Дмитрий Рудаков были расстреляны на полигоне Бутово под Москвой.

В советское время храм был закрыт и разграблена.

В 1990-х гг. обветшавшее его здание было передано общине верующих.

Храм восстанавливается.